

Глава 32. Всё из-за меня

Вернувшись домой, Шэнь Вэй включил на телефоне кулинарный ролик и принялся прилежно кромсать ингредиенты: зелёный лук, имбирь, чеснок, репчатый лук, жгучий перец...

Он-то думал, что справится на раз-два, но реальность быстро спустила его с небес на землю. Он снова переоценил свои силы.

Лук оказался до того едким, что глаза нещадно щипало, а слезы покатались в три ручья. От перца ладони стали липкими и начали гореть огнем. Стоило случайно коснуться лица кончиками пальцев — и кожу тут же обожгло мучительным жаром.

Шэнь Вэй искренне недоумевал, как Су Шикан ухитрялся годами выживать на этой проклятой кухне.

Кое-как закончив с нарезкой, он вознамерился раскалить сковороду с маслом.

Он не раз видел, как кашеварил Шикан: стоило бросить продукты на сковороду, как раздавалось аппетитное, громкое шипение. Однако у Вэйвэя всё вышло иначе. Овощи упали в масло с унылым безмолвием. Шэнь Вэй ждал и ждал, но они даже не думали менять цвет. Эта гадость просто отказывалась жариться.

«Может, надо плеснуть воды и потушить?»

Поразмыслив, он щедро сыпанул крупной соли, плеснул темного соевого соуса, бухнул целый ковш воды и оставил это варево томиться под крышкой.

Когда первая порция оказалась на тарелке, вид у неё был еще более-менее сносный. Воодушевленный, Шэнь Вэй принялся за второе блюдо.

На очереди стоял гвоздь программы — свинина, обжаренная с чили. Помня, что Су Шикан любит поострее, Шэнь Вэй к обычному зеленому перцу щедрой рукой досыпал жгучего «птичьего глаза». В итоге пропорция перца к мясу получилась дикой — три к одному.

— Кха-кха-кха!..

Всё, это конец. Дышать стало нечем, горло сдавило спазмом.

Сковорода раскалилась до предела. Шэнь Вэй забыл обсушить мясо, и влага, соприкоснувшись с кипящим маслом, спровоцировала настоящий взрыв — брызги полетели во все стороны. Паникуя, он бухнул всю заготовку в чадное пекло. Едкий перечный пар мгновенно заполнил легкие, вызывая надрывный кашель. Сам-то Вэйвэй острое никогда не жаловал.

«Черт возьми, почему приготовить ужин для Су Шикана — это сложнее, чем сдать экзамены?»

Кухня в мгновение ока превратилась в зону боевых действий. Повсюду царил разгром, а воздух сделался таким плотным от капсаицина, что его, казалось, можно было резать ножом.

Су Шикан еще на подходе к дому почувал резкий, бьющий в нос запах гари и перца. Не на шутку перепугавшись, он прибавил шаг. Бабушка Су ушла с соседкой на храмовую ярмарку, так что дома никого не должно было быть. Догадка вспыхнула мгновенно: это Шэнь Вэй хозяйничает у плиты.

— Ты что там творишь? — распахнул он дверь.

В ответ — тишина. Шэнь Вэй из-за собственного кашля и шипения масла ничего не расслышал.

— Шэнь Вэй! — позвал Су Шикан громче.

—... А? — Шэнь Вэй с трудом повернул голову, и в этот самый миг шальная капля раскаленного масла с перцем влетела ему прямо в глаз. — Блядь! Мой глаз!..

Задыхаясь от кашля, Су Шикан ворвался на кухню, перекрыл газ и бесцеремонно выволок парня в коридор.

— Ты что, решил дом в воздух взорвать?

— Моя сковородка... — простонал тот.

— Черт с ней, сперва с глазом разберись!

Су Шикан быстро смочил полотенце прохладной водой и принялся аккуратно протирать ему веко, то и дело наклоняясь ближе, чтобы подуть. Нежная кожа изнеженного молодого господина Шэня уже пошла красными пятнами от аллергии на чили, а пострадавший глаз сильно припух.

— Ну как? Легче?

—... Жжёт.

Су Шикан тяжело вздохнул:

— Я же просил тебя: проголодаешься — свари лапши. Или подожди меня, я бы сам всё приготовил. Тут же и электричество, и газ, куда ты один полез? Это же опасно.

— Да я... — Шэнь Вэй прекрасно понимал, что свалял дурака и только добавил хлопот. Он виновато опустил голову и заговорил тише: — Я просто подумал... Ты возвращаешься за полночь, уставший. Если бы я сидел сложа руки и ждал, пока ты начнешь готовить, это было бы совсем по-свински.

— Вэйвэй, но ты ведь вообще не переносишь острое.

— Зато ты любишь поострее.

Су Шикан замер. До него наконец дошло. Шэнь Вэй корячился у плиты исключительно ради него. Просто этот гордец ни за что бы не признался в своей заботе напрямую.

Шэнь Вэй прижимал влажное полотенце к одному глазу, а вторым — покрасневшим и влажным от выступивших слёз — упрямо смотрел на него. Су Шикану невольно захотелось стереть эти слёзы, но у него, человека неприхотливого, отродясь не водилось привычки носить с собой бумажные платочки.

Немного помешкав, он притянул к себе рукав рабочей куртки, отыскал чистое место и мягко, едва касаясь, промокнул влагу у Шэнь Вэя под ресницами.

— Ну и чем ты решил меня потчевать, кулинар?

— Там это... Кимчи по-китайски. И свинина с перцем, — пробормотал Шэнь Вэй.

К этому моменту пострадавший глаз Шэнь Вэя уже приоткрылся, и он поплелся вслед за Шиканом на кухню. Хотя гарь немного выветрилась, в воздухе всё еще висел едкий перечный дух. Блюда были готовы; Су Шикан аккуратно выложил их на тарелки, над которыми поднимался сизый парок. Выглядело кушанье, мягко говоря, удручающе. Из-за того что Вэйвэй не угадал с силой огня, куски мяса изрядно обуглились. Что же касается «Кимчи по-китайски», то, по мнению Су Шикана, жареной она не была ни секунды — её попросту сварили.

— Всё испортил... — Шэнь Вэй виновато поскреб затылок. — Давай я лучше лапши сварю?

Он искренне не понимал, в чем дело: пару дней назад готовил для бабушки Су, и всё вышло отлично. Почему же сегодня случился такой провал?

Су Шикан разложил по пиалам белый рис.

— Да ладно тебе, съедим так.

«Может, на вид и неказисто, но вкус окажется нормальным»

Сев напротив Шэнь Вэя, Шикан взял палочки. Раз уж молодой господин так старался, нельзя было просто взять и выбросить его труды в помойное ведро.

Шэнь Вэй даже не прикоснулся к своей порции. Положив палочки на стол, он во все глаза следил за тем, как Су Шикан отправляет в рот первый кусочек зеленого перца.

Вэйвэй подался вперед, затаив дыхание:

— Ну как?

Су Шикан застыл. Он на мгновение растерялся и тупо уставился на Шэнь Вэя, напрочь забыв, как нужно жевать.

Соль на зубах хрустела неразошедшимися крупинками! С одного края мясо было пресным, с другого — попадались сплошные пересоленные комки.

—... Вкусно.

Он чертовски устал и проголодался за весь день, так что в иное время проглотил бы что угодно. Но пресный рис со жгучим перцем и соляными пластами — это было за гранью добра и зла. Заталкивая в себя пресный рис вперемешку с этим кулинарным кошмаром, Су Шикан едва прожевывал куски, стараясь сглатывать их побыстрее.

А этот наивный придурок сидел рядом, сияя от счастья, и без умолку тараторил:

— Эй, не торопись ты так! Если мало — там еще есть. Хочешь, я еще чего-нибудь по-быстрому соображу?

Шэнь Вэй сам есть не собирался — всё предназначалось для Шикана, который пахал с утра до ночи.

Насилу одолев пиалу риса, Су Шикан со вздохом откинулся на спинку стула и негромко произнес:

— Получилось замечательно. Больше никогда так не делай.

— Чего?

Заподозрив неладное, Шэнь Вэй потянулся к тарелке и подцепил палочками кусочек свинины.

— Охренеть!..

Избалованный деликатесами молодой барин пулей выплюнул мясо обратно.

— Это... это вообще съедобно?! Как ты это проглотил?!

— Ха-ха! — Су Шикан не выдержал и покатился со смеху, глядя на его перекошенную мину. — Ну ты и придурок.

— Су Шикан... — Шэнь Вэй растерянно смотрел на него. — Это же редкостная гадость. Зачем ты давился? Мог бы сразу сказать!

Ему стало безумно неловко перед другом. Да такую стряпню даже бездомная собака жрать бы не стала, а Шикан уплетал за обе щеки. Это же просто отравля!

Су Шикан пожал плечами, как ни в чем не бывало:

— Да ладно тебе, я проголодался как собака. К тому же, не всё так страшно. Ну, подумаешь, соль комками.

На самом деле он просто не хотел обижать Шэнь Вэя, видя, с каким трепетом тот его ждал.

Всё-таки они успели сблизиться. Будь это в самом начале их знакомства, Шикан спустил бы Вэйвэя с лестницы вместе со всеми его кулинарными шедеврами. Хотя нет, он бы его даже на порог не пустил.

Ужинать Шэнь Вэй не стал — кусок в горло не лез. Сгорая от стыда, он вызвался прибраться весь этот кавардак на кухне и перемыть посуду. Су Шикан, измотанный тяжелым днем, ополоснулся в душе и сразу же рухнул на кровать.

Когда Шэнь Вэй наконец закончил с уборкой и умылся, стрелки часов ушли далеко за полночь. Су Шикан уже спал. Он лежал лицом к кровати Вэйвэя. Усталость взяла свое: парень спал без задних ног, дыша ровно и безмятежно.

Стараясь не шуметь, Шэнь Вэй скользнул под одеяло, убавил обороты старенького вентилятора и вытащил телефон. Он уже понемногу притерся к местному скромному быту и почти не замечал душливой жары, смирившись с отсутствием кондиционера.

Дзинь.

Экран слабо мигнул, оповещая о новом сообщении.

Открыв мессенджер, Шэнь Вэй нахмурился. Писал Се Хэндун. И это было далеко не первое сообщение. В последние дни Хэндун обрывал ему телефон, но Вэйвэй упорно игнорировал его настойчивые попытки выйти на связь.

«Когда у тебя будет время? Давай встретимся, пообедаем и нормально во всем разберемся»

«Что бы там ни было между нами, нельзя просто так пропадать. Ты ведь меня сейчас банально динамишь...»

Прочитав эти строчки, Шэнь Вэй почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение. Будь это сразу после их расставания, он бы извелся от тоски и боли, делая вид, что ничего не замечает. Но сегодня у него было на редкость упрямое настроение, и он решил, что вполне может уделить пару минут, чтобы расставить точки над «и».

«А когда ты перед экзаменами вел себя как последний мудака, это ты меня не динамил? Я с тобой за то скотское отношение еще не рассчитался!»

Раньше он бы в жизни не позволил себе такого тона в разговоре с Се Хэндуном. Настоящий «белый лунный свет», неприкосновенное божество.

«?» — ответили почти мгновенно. — «Я? Когда это я тебя динамил?»

«Вспомни свои ужимки. Ты мне в глаза боялся посмотреть и шарахался при каждой встрече. Это как называется?»

«Ты до сих пор злишься?»

«А ты как думал? После всего того дерьма, что ты выкинул, я тебя до гробовой доски не прощу»

После этой резкой фразы чат затих. На том конце провода явно подбирали слова.

Шэнь Вэй уже набрал длинную тираду: «Что притих, приятель? Когда мы встречались, я тебя на руках носил и пылинки сдувал. Но ты сам решил всё разрушить. Вот и сиди теперь один, думай над своим поведением. А насчет пожрать вместе — жди, когда рак на горе свистнет...»

Посмотрев на текст, он покачал головой и стёр написанное. Глупо и по-детски. Вместо этого он сухо напечатал:

«Как-нибудь выберу время. Нам действительно нужно поговорить с глазу на глаз»

Отправив сообщение, Шэнь Вэй заблокировал экран и отбросил телефон в сторону. Закинув руки за голову, он уставился в потолок, погруженный в невеселые думы.

Из размышлений его вырвал странный шорох со стороны соседней кровати. Шэнь Вэй машинально повернул голову, и его сердце испуганно пропустило удар.

Су Шикан лежал, скорчившись в три погибели. На его бледном лбу выступили крупные капли холодного пота, губы побелели, а сам он мучительно хмурился. Было очевидно, что прямо сейчас его терзает невыносимая боль.

— Кх... — сквозь плотно сжатые зубы вырвался глухой стон.

Шэнь Вэй похолодел от ужаса. Он в мгновение ока перемахнул на кровать друга, осторожно перевернул его на спину и взгляделся в измученное лицо. Влажные от пота пряди волос прилипли к бледной коже.

— Шикан, эй! Что с тобой?..

—...

— Канкан, очнись... Где болит? Скажи хоть слово, не молчи!

— Больно... — едва слышно прошептал тот.

Шэнь Вэй метался как безумный:

— Где? Где именно болит?!

— Желудок... режет...

Не успел Шэнь Вэй его уложить, как Су Шикан снова со стоном сжался в клубок, зажимая руками живот.

— У-ух...

— Всё, едем в больницу.

До Шэнь Вэя наконец дошло: это из-за его проклятого ужина. Черт бы побрал эти его

кулинарные шедевры! Хотел, называется, проявить заботу, а в итоге едва не отправил парня на тот свет.

Сейчас было не время для самобичевания. Шэнь Вэй соскочил на пол, быстро натянул кеды, поднял обессиленного друга и крепко прижал к себе. Горячий, влажный лоб Шикана уткнулся ему в ключицу.

— Вэйвэй...

— Тихо, тихо. Я везу тебя в больницу.

Су Шикан попытался отстраниться. Глубокая ночь на дворе, если они сейчас начнут собираться, они гарантированно разбудят бабушку. Она перепугается, поднимет панику, начнет причитать...

— Не надо... — выдохнул он. — Пройдет. Я потерплю.

— Какое «потерплю»?! — Шэнь Вэй зло прикрикнул на него, но объятия сжал бережно и крепко. — Ты посмотри на себя! Тебя же пополам скрючило!

Он слишком хорошо знал характер Су Шикана — этот упрямец никогда бы не признался в слабости, если бы боль действительно не стала невыносимой.

— Я понесу тебя на спине. Выберемся по-тихому, бабушка даже не проснется. Съездим в дежурное отделение, ладно?

Су Шикан ничего не ответил — спазм скрутил внутренности с такой силой, что у него просто не осталось сил препираться.

Шэнь Вэй не стал дожидаться согласия. Он ловко закинул парня себе на спину и выпрямился. Шикан бессильно уронил голову ему на плечо, и горячее прерывистое дыхание обжигало шею.

— Черт... Это всё из-за меня... — сквозь зубы процедил Шэнь Вэй, чувствуя, как внутри всё сжимается от вины.

В такой глуши и в такой поздний час поймать попутку было задачей из разряда фантастики. Шэнь Вэй бежал по темной улице, таща Шикана на себе. Будь его голова посвежее, он бы сообразил воспользоваться деньгами, разбудить соседей или вызвать платную скорую. Но страх за друга напрочь отключил холодный разум. Паника правила бал.

Футболка на плече Шэнь Вэя уже насквозь пропиталась холодным потом Шикана.

— Как же тебя так угораздило... Держись, Канкан, еще совсем немного. Кажется, там впереди фары светят!

Су Шикан пришел в себя от дикой тряски. Он слабо приподнял руку, обнимая Шэнь Вэя за шею, и прошептал прямо ему в ухо:

— Я в порядке... Не гони так...

Его сухие губы почти касались разгоряченной кожи Вэйвэя.

Но Шэнь Вэю было не до сантиментов. Он отчаянно замахал руками перед вынырнувшей из темноты машиной, затолкал Шикана на заднее сиденье и бережно устроил его голову у себя на коленях.

— Шеф, гони в ближайшую больницу. Пожалуйста, побыстрее!

<http://bllate.org/book/18308/1771654>